

Прекрасные моменты всегда мимолетны. Когда Сюй Чэ исполнилось восемнадцать, Шэнь Юньшу было шестнадцать.

В тот год в доме появилась привлекательная женщина, которую представили как новую экономку, нанятую отцом.

С её приходом Шэнь Юньшу изменился.

Он стал корыстным и алчным.

Заприметив новую спортивную машину Сюй Чэ, он, как и прежде, сладко называл его братом, и Сюй Чэ, конечно же, не мог ему отказать.

Стоило ключам от машины оказаться в руках Шэнь Юньшу, как тот переставал утруждать себя даже видимостью привязанности.

Иногда, собираясь куда-то развлечься, Шэнь Юньшу словно надевал маску, ластился к Сюй Чэ и выпрашивал кредитную карту.

Получив желаемое, он даже не удостоивал брата взглядом и поспешно уходил.

Сюй Чэ было больно: казалось, для Шэнь Юньшу он был лишь средством достижения целей.

За месяц до двадцатилетия Сюй Чэ Шэнь Юньшу снова стал другим человеком.

Он каждый день приветливо здоровался и не переставал называть его братом.

Сюй Чэ был очень занят: днем учился в университете, а по ночам занимался делами компании.

И тогда, в поздние рабочие часы, Шэнь Юньшу приносил ему ночные перекусы.

В дождливые дни он ждал у ворот университета, чтобы укрыть его зонтом.

Когда Сюй Чэ засыпал от усталости, он тайком укрывал его пледом.

Шэнь Юньшу окружал его такой заботой, что не к чему было придраться.

Семье Сюй принадлежала компания, акции которой были поделены между родителями поровну. Мать пообещала, что в день двадцатилетия передаст Сюй Чэ свою долю.

В тот вечер, на праздновании дня рождения, Шэнь Юньшу был необычайно весел, без умолку болтал, пил вино и поздравлял брата.

Когда банкет закончился, порядком захмелевший Шэнь Юньшу ворвался в комнату Сюй Чэ. Он сидел на кровати, плакал и смеялся одновременно, словно обезумевший.

— Брат... ты знаешь, почему я изменился?

Сюй Чэ, заинтригованный, спросил:

— И почему же?

— Потому что я не родной. Меня подобрали, когда я был ребенком. Лишь ты — настоящий наследник семьи Сюй. Поэтому я стал жаден до денег, до того, что можно удержать в руках. Даже если однажды меня выгонят, я хотя бы не окажусь на улице.

Сердце Сюй Чэ пронзила острая боль. Оказывается, в глубине души Шэнь Юньшу скрывал такую невыразимую тайну.

— Этого не будет. Брат никогда тебя не бросит, и семья Сюй не выставит тебя за дверь.

Шэнь Юньшу внезапно вскочил и, словно ребенок, обнял его. Уткнувшись лицом в плечо Сюй Чэ, он беззвучно плакал, и горячие капли слез просачивались сквозь ткань рубашки.

— Брат, я знаю, что у отца и матери по половине акций. Теперь, когда ты получил долю матери, вопрос с долей отца — лишь дело времени. Брат, раз уж в конечном итоге всё равно всё достанется тебе, может, отдашь мне половину? Я хочу быть твоим братом всю жизнь, я не хочу стать тем, кого можно выбросить в любой момент!

Возможно, его слезы были слишком обжигающими, а объятия — слишком теплыми.

В тот миг Сюй Чэ не мог рассуждать здраво и лишь выдавил из себя:

— Хорошо.

Если бы история на этом закончилась, Сюй Чэ не озлобился бы.

Он не ожидал, что спустя неделю после передачи акций Шэнь Юньшу приведет в дом женщину. От одного взгляда на неё сердце Сюй Чэ пронзила боль узнавания.

Это была не кто иная, как Линь Сяюй, его девушка, с которой он встречался целый год.

Теперь она стала девушкой Шэнь Юньшу.

Когда тот встал перед ним, Сюй Чэ отказывался верить в происходящее.

— Брат, извини, я увел у тебя девушку.

Как легко и непринужденно были произнесены эти слова!

— Кстати, ты ведь еще не знаешь величайшей тайны этого дома?

Шэнь Юньшу подошел ближе и прошептал ему на ухо так, чтобы слышал только он:

— Я сын отца и экономки Шэнь. Я тот, в ком течет настоящая кровь отца. А ты... ты плод измены матери с другим мужчиной. Отец давно знал об этом, вот почему он никогда тебя не любил.

— Вчера отец переписал на меня и свою долю акций. С этого момента компания принадлежит мне!

Какие жестокие слова!

Каждая фраза наносила удар прямо в сердце Сюй Чэ.

Он не сдавался и хотел спросить в последний раз:

— Почему? Юньшу, неужели я был плох к тебе? Даже если мы не связаны кровью, неужели ты настолько не можешь меня терпеть?

— Брат, почему ты такой наивный? Ты до сих пор не понял? Для меня ты — просто помеха.

Для меня ты... просто помеха.

От боли он не мог вдохнуть.

Значит, помеха...

<http://bllate.org/book/20361/2035586>